

Г. ШТУРМ

К истории переводов «Слова о полку Игореве» на немецкий язык*

Когда в октябрьском номере издававшегося в Гамбурге журнала «Spectateur du Nord» за 1797 г. Н. М. Карамзин сообщил международной общественности о найденном примерно в 1787 г. А. И. Мусиным-Пушкиным списке «Слова», он положил тем самым начало чрезвычайно интенсивной рецепции этого произведения в странах немецкого языка, которая продолжается вплоть до наших дней. Трехзначное число научных и научно-популярных публикаций говорит о большом интересе немецких филологов к этому шедевру древнерусской литературы, а семнадцать (!) переводов «Слова» на немецкий язык свидетельствуют о высокой оценке, даваемой ему немецким читателем, и большой популярности этого литературного памятника. Первым немцем, который непосредственно занялся «Словом», был историк Август Людвиг фон Шлецер — член Петербургской Академии наук, работавший в ней в 60-е гг. XVIII в. Он с большим интересом прочитал отзыв Карамзина о «Слове», о том, что произведение можно поставить в один ряд с лучшими литературными памятниками мира, и нетерпеливо ждал возможности познакомиться с текстом. Его сомнения относительно подлинности произведения развеялись после знакомства с изданием «Слова» в 1800 г. Уже в конце 1801 г. Шлецер решительно ратует за подлинность этой «почтенной русской древности», и эта позиция для немецких филологов осталась определяющей. Как и он, другие ведущие представители немецкой интеллигенции быстро увидели литературную ценность «Слова». Так, братья Якоб и Вильгельм Гримм, — после того как великий чешский ученый Йозеф Добровский обратил их внимание на «Слово», — не раз упоминали в своих сочинениях это произведение. Вильгельм Гримм рецензировал также немецкий перевод Й. З. Мюллера в гейдельбергском журнале в 1812 г.

Шлецер уже в 1801 г. выразил надежду, что «Слово» скоро будет переведено на другие языки. Прошло лишь два года, и в 1803 г. Иоанн Готтфрид Рихтер (1764—1829) представил первый немецкий перевод памятника.¹ Эту мысль ему, по всей вероятности, подал Шлецер. Кроме того, у него были тесные связи с Карамзиным. Перевод Рихтера, который вообще считается первым переложением на иностранный язык, имеет, правда, в настоящее время лишь ограниченную ценность, но остается новаторским. Первый польский частичный перевод Цыбриана Годаевского 1806 г. опирается на работу Рихтера, а не на первый французский перевод Н. Бланшара, — как это предполагалось нередко раньше.

* Настоящая статья представляет собой текст доклада, прочитанного Г. Штурмом в Москве в январе 1986 г. на Международной конференции, посвященной «Слову о полку Игореве» (Ред.).

¹ Richter J. Lied vom Zuge Igor's gegen die Polowzer // Russische Miscellen / Hrsg. von J. Richter. Leipzig, 1803. Bd 1, N. 3. S. 1—56.

В то время как Рихтера побудили сделать перевод два больших почитателя «Слова», Шлецер и Карамзин, три последующих перевода — Йозефа Захариаса Мюллера (1782—1844), Самуэля Рожная (1787—1815) и Вацлава Ганки (1791—1861) — были сделаны по инициативе Добровского, поощрявшего и поддерживавшего переводчиков «Слова». Переложение И.-З. Мюллера вышло в 1811 г.,² а Ганки — в 1821 г. (в одном томе вместе с его чешским переводом).³ Рожная представил сначала чешскую редакцию (1808), а на немецкий язык перевел «Слово» между 1810 и 1815 гг. Полный текст чешского и немецкого переводов Рожная считается затерянным — до сих пор удалось обнаружить лишь фрагменты.⁴ Из трех переложений школы Добровского самым удачным следует признать перевод Ганки. Хотя Ганка и придерживался редакции Мюллера, но внес в нее многочисленные поправки и по стилю, и по содержанию. Поэтому его работа послужила позже образцом для некоторых других переводчиков.

Лишь несколько лет спустя, в 1825 г. выходит в Москве пятый немецкий перевод Карла Т. Седерхольма (1789—1867).⁵ Седерхольм, получивший, вероятно, идею от К. Ф. Каляйдовича, прилагает немало трудов, чтобы — аналогично Рожною — придать переводу стихотворную форму, но ему не удалось избежать недостатков. В 1843 г. появляется хороший перевод «Слова» Карла Вильгельма Вольфсона (1819—1865), ценную помощь которому оказало издание Ганки.⁶

С двумя переложениями выступил Август Больц (1819—1907). Первое (1854) имело серьезные недостатки,⁷ поэтому в 1868 г. он переделал текст, опираясь на лучшее русское издание.⁸

В конце XIX столетия вышло еще два немецких издания «Слова»: в 1884 г. — Гейнриха Иоанна фон Паукера (род. в 1839 г.),⁹ в 1895 г. —

² Müller J. Sermon über das Heer Igors, Igors Sohn des Swätswlaw, Enkel der Olga // Heldengesang vom Zuge gegen die Polowzer, des Fürsten vom sewerischen Nowgorod Igor Swätswlawitsch, geschrieben in altrussischer Sprache gegen das Ende des zwölften Jahrhunderts / In die teutsche Sprache treu übertragen, mit einer Vorrede und kurzen philologischen und historischen Noten begleitet von J. Müller. Prag, 1811. S. 32—69.

³ H a n k a W. Spruch vom Heerzuge Igor's, Igors Sohn des Swätswlaw, Enkel des Oleg // Igor Swatoslawiĉ. Hrdinsky zpiew o taženj proti Polowcům. [Werné w půwodnjm gazyku, s připojenjm Českého a Německého přeloženj / Od W. Hanky. W Praze, 1821. S. 59—80.

⁴ [R o ž n a y S.] 1) Igor: Ein altrussischer Heldengesang aus dem zwölften Jahrhundert: I. Des Sängers Vorwort // Morgenblatt für gebildete Stände. 1817. N. 298. S. 1189—1190; 2) Idem. II. Igors Feldzug und Sieg // Ibid. N. 299. S. 1193—1194; 3) Idem. III. Jaroslawnas Klage // Ibid. 1812. N. 202; Прилож. «Übersicht der neuesten Literatur». 1812. N. 9, S. 36.

⁵ См.: Das Lied vom Heereszuge Igors, Sohnes Swätswlaws, Enkels Olegs: Aus dem Slawonischen metrisch übersetzt: Mit einer Geschichte des Textes, einer historischen Einleitung und kritisch-erklärenden Anmerkungen // Vom Pastor Sederholm. Riga etc., 1825. S. 20—39.

⁶ W o l f s o h n C. W. Das Lied vom Heerzuge Igor's // Die schönwissenschaftliche Literatur der Russen: Auserwähltes aus den Werken der vorzüglichsten russischen Poeten und Prosaisten älterer und neuerer Zeit, ins Deutsche übertragen von C. W. Wolfsohn. Bd 1: Gedichte. Abt. 1. Leipzig, 1843. S. 173—226.

⁷ B o l t z A. Heldenlied vom zuge Igor's gegen die Polowzer // Слово о полку Игоревъ: Lied vom Heereszuge Igors gegen die Polowzer. Ältestes russisches Sprachdenkmal aus dem XII. Jahrhundert / Im Urtexte mit Commentar, Grammatik, Glossar und einer metrischen Übersetzung herausgegeben von Dr. A. Boltz. Berlin, 1854. S. 14—24.

⁸ B o l t z A. Слово о плъку Игоревъ: Heldenlied vom Heereszuge Igor's gegen die Polowzer (Ältestes Russisches Sprachdenkmal aus dem XII. Jahrhundert.) // B o l t z A. Beiträge zur Völkerkunde aus Wort und Lied. Oppenheim, 1868. S. 99—127.

⁹ P a u c k e r H. von. Das Lied von Igor's Heerfahrt // Das Lied von der Heerfahrt Igor's, Fürsten von Sëversk / Aus dem Altrussischen übersetzt und mit einer lit-

Рудольфа Абихта (1850—1921).¹⁰ Паукер пытается в своем прекрасном прозаическом переводе освободиться от влияния Ганки — более или менее заметного из его предшественников — и пойти собственным путем.

К первой четверти нового столетия относятся три сильно отличающихся друг от друга немецких перевода: Райнер Мария Рильке (1875—1926) предпринимает в 1904 г. удачную попытку вольного перевода в стихотворной форме. Однако тогда произведение не было опубликовано, за исключением одного фрагмента. Лишь в 1949 г. текст был издан полностью.¹¹ К 1913 г. относится перевод М. Жунковича,¹² а к 1923 г. — Артура Лютера (1876—1955).¹³

В период фашизма новые издания «Слова» на немецком языке не выходили, однако видные представители немецкой литературы не скрывали своего глубокого уважения к древней, классической и русской литературе молодой Советской Страны, а не дававшие себя запугать честные немцы-филологи по-прежнему знакомили своих студентов с сокровищами русской, украинской и белорусской литератур.

Первым новым немецким переводом «Слова» после второй мировой войны мы обязаны безвременно скончавшемуся ростокскому литературоведу и фольклористу Гаральду Раабу (1921—1969). Его публикация (1965)¹⁴ явилась результатом многолетнего успешного сотрудничества с Д. С. Лихачевым и его коллегами, оказавшими большое влияние на молодое славяноведение ГДР. С тех пор этот перевод выходил в ГДР в д е в я т и различных изданиях и пользуется большой популярностью. Ориентируясь на перевод Рааба, Сара Кирш (род. в 1935 г.) специально для детей сделала вольный пересказ «Слова» в 1977 г.¹⁵

В ФРГ также вышли два перевода: Ганс Бауман (род. в 1914 г.) опубликовал в 1968 г. переложение «Слова»,¹⁶ а Людольф Мюллер (род. в 1917 г.) представил в 1974 г. очень точный перевод, который явился результатом кропотливой научной работы над «Словом».¹⁷

Почти все переводчики исходили из древнерусского текста «Слова»; большинство из них имели перед собой текст первого издания 1800 г. Лишь Рихтер воспользовался в качестве основы русским переводом пер-

terarhistorischen Einleitung und Anmerkungen versehen von H. von Paucker. Berlin, 1884. S. 23—41.

¹⁰ См.: Das Lied von der Heerschaar Igorj's / Aus dem Altrussischen übersetzt von Dr. R. Abicht. Leipzig, 1895.

¹¹ См.: Г р о н і с к а А. von Rainer Maria Rilke's Translation of the «Igor' Song» (Slovo) // Russian Epic Studies / Ed. by R. Jakobson and E. J. Simmons (=Memoirs of the American Folklore Society. 42). Philadelphia, 1949, S. 186—198; см. также: Das Igor-Lied // R i l k e R. M. Werke: Auswahl in zwei Bänden. Prosa. Leipzig, 1953. Bd 2. S. 345—361.

¹² Ž u n k o v i ě M. Die Geschichte von Igers Kriegszuge: Das älteste russische Heldengedicht // Staroslovan 1 (Kremsier, 1913). S. 112—131.

¹³ См.: Die Mär von der Heerfahrt Igers: Der ältesten russischen Heldendichtung Deutsch nachgedichtet von A. Luther. München, 1923. S. 7—54.

¹⁴ См.: Das Lied von der Heerfahrt Igers, des Sohnes Swjatoslaws, des Enkels Olegs. Слово о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святослава, внука Ольгова / Hrsg. und übersetzt von H. Raab (=Reclams Universal-Bibliothek. Bd 216). Leipzig, 1965. S. 7—37.

¹⁵ K i r s c h S. Das Lied von der Heerfahrt Igers // Sagen und Epen der Welt neu erzählt. Berlin, 1977. S. 126—135.

¹⁶ См.: Das Lied vom Heerzug Igers, des Swjatoslawsohnes, des Oleg-Enkels // Aus dem alten Rußland: Epen, Chroniken und Geschichten / Hrsg. und mit einem Nachwort versehen von S. A. Zenkovsky; ins Deutsche übertragen von H. Baumann (Gedichte). München, 1968. S. 143—163.

¹⁷ M ü l l e r L. Die Rede von der Heerfahrt Igers, des Svjatoslav-Sohnes. des Enkels des Oleg // Das Igorlied und die Berichte der Hypatius- und der Laurentiuschronik über den Feldzug Igers gegen die Kumanen im Jahre 1185 / Übersetzt von L. Müller (=Skripten des Slavischen Seminars der Universität Tübingen). Tübingen, 1974. N. 2. S. 1—22.

вого издания. Рильке также стремился создать свое вольное переложение по древнерусскому тексту, и лишь трудные места он сверял с русским переводом. Он настолько владел русским языком, что переводил, в частности, произведения Лермонтова, Достоевского и Чехова для немецкого читателя.

Насколько досконально большинство переводчиков изучало исторический фон и древнерусскую культуру, свидетельствует то обстоятельство, что они, как правило, сопровождали свой перевод комментарием или примечаниями. Исключение составляют лишь переводы Рильке и Кирша (что объясняется самой целеустановкой свободного перевода и пересказа) и издание Лютера, снабженное лишь перечнем имен.

Вызывает интерес то, как воспринималось «Слово» переводчиками — в качестве прозаического или поэтического произведения? Чисто прозаическую форму избрали, например, Рихтер, Й. З. Мюллер (с оговоркой) и Кирш. О ритмической прозе можно говорить у Ганки, Паукера, Рильке, Жунковича и Рааба. Стихотворную форму предпочли Рожнай, Седерхольм (пятистопный ямб), Вольфсон, Больц (четырёхстопный трохей), Абихт, Лютер. Бауман и Л. Мюллер. Единый размер стиха не нашел при этом применения. Все отказались также от конечной рифмы, но зато любимым стилистическим средством становится аллитерация (например, у Ганки, Паукера, Абихта, Рильке и Лютера).

Во многих случаях переводчиков привлек к «Слову» филологический интерес, несмотря на то, что у некоторых из них была другая основная профессия: Рихтер был учителем и писателем, Й. З. Мюллер, Ганка, Л. Мюллер — филологами, Лютер, Рааб — литературоведами, Паукер, Кирш, Бауман — писателями, Вольфсон и Рильке — поэтами, Жункович — археологом, Больц — учителем, Рожнай, Седерхольм, Абихт — священниками. Филологический интерес у переводчиков определялся их отношением к русской литературе и России, с которой они были так или иначе связаны. Рихтер, Седерхольм, Вольфсон, Больц и Лютер провели более или менее длительное время в России; Рильке полюбил русскую литературу во время путешествий; Й. З. Мюллер, Рожнай и Ганка являются учениками Добровского по славяноведению; Абихт, Рааб и Л. Мюллер заведовали кафедрой славяноведения в немецких университетах.

Бросается в глаза, что большая часть переводчиков не являются немцами по происхождению: Ганка — чех, Рожнай — словак, Седерхольм происходит из Финляндии, Вольфсон — потомок иммигрировавших в Россию немецких евреев (родился в Одессе), Паукер родом из Ревеля (Таллинн), Рильке родился в Праге, Жункович — словенец, Лютер родился в Орле, а Рааб родом из Моравии. Все они, тесно соприкасаясь с двумя культурами — в нашем случае славянской и немецкой, — выполняли роль посредников между литературами.

Рецепция «Слова о полку Игореве», наступившая примерно во время освободительных войн, т. е. в начале прошлого века, когда все больше возрастал интерес немцев к русской культуре, пережила и трудные времена во взаимоотношениях государств. Сегодня добрые традиции, заложенные совместно немцами и славянами, продолжают жить в обоих германских государствах и в Австрии.

В заключение — еще одно замечание. Гражданами ГДР, кроме немцев, являются и лужицкие сербы. Для представителей этого славянского народа уже в 1853 г. «Слово» было переведено на верхнелужицкий язык. Перевод был сделан одним из ведущих деятелей серболужицкой культурной жизни того времени — священником, филологом и писателем Михаилом Гурником (1833—1894).¹⁸ Образование он получил в Праге — зани-

¹⁸ H ó r n i k M. Igoř Swjatslawič (1853, неопубл. пер.).

мался, в частности, славяноведением у Вацлава Ганки. Заслуга Гурника в том, что своими переводами почти со всех славянских языков он познакомил своих серболужицких земляков с поэтическими произведениями братских народов.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ОБРАЗЦЫ ИЗ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДОВ
«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

J. Richter

Lasset uns, Brüder, die traurige Erzählung von Igors Zuge gegen die Polowzer in der Sprache der Vorzeit beginnen! — Aber einfach und wahr, nicht geschmückt mit Bildern, wie die Gesänge des klugen Bojans, der sich in seinen Liedern zum Ruhme der Helden, bald auf die Gipfel der Bäume schwingt, bald gleich einem grauen Wolfe auf der Erde hinschießt, bald wie ein blauer Adler über die Wolken fliegt.

J. Z. Müller

Wäre es uns nicht angenehm, Brüder! anzufangen mit alten Worten die traurigen Ereignisse vom Heere Igor's, Swätslaw's Sohn! Anfangen aber muß dieses Lied nach der Sitte dieser Zeit, und nicht nach bojanischer Erfindung. Denn Bojan, der begeisterte Dichter, wenn er jemanden einen Gesang singen wollte, so lief er in Gedanken durch Wälder, wie der graue Wolf auf der Erde; wie der bläuliche Adler unter den Wolken.

V. Hanka

Wäre es nicht schön, Brüder! zu beginnen mit alten Worten die traurigen Sagen vom Heerzug Igor's, Igor's des Swätslaw-Sohnes. Beginnen soll das Lied nach den Geschichten dieser Zeit, und nicht nach Bojans Erdichtung. Denn Bojan, der Seher, wollt' er jemanden singen ein Lied, so schweifte sein Geist durch Wälder, wie der graue Wolf auf der Erde; wie der bläuliche Adler unter den Wolken.

S. Rožnay

Laßt uns Brüder! in der Vorzeit Sprache
Kühn das Trauerschicksal der gepriesnen
Scharen Igors, Swätslaws Sohn, beginnen!
Nach der Sitte unsrer Tage walle
Dieses Lied, und nicht in Bojans Fluge.
Denn wenn er, der Sänger der Begeistrung,
Im Gesange Helden preisen wollte;
Ha! da lief er sinnend durch die Wälder,
Gleich dem grauen Wolf auf weiter Erde:
Schwang sich durch des Aethers öde Bläue,
Gleich dem Adler unter Himmelswolken.

K. Th. Sederholm

Bedünket es nicht euch, ihr Brüder, löblich,
wenn wir in alter Zeiten Wort begönnen
die Trauermähr von Igors Heereszuge,
des Sohnes Swätoslaws? — Wohlan denn, Lied,
beginne, treu den Thaten dieser Zeiten,
nicht nach Bojans Gedankenflug, des Sehers.
Denn wenn ein Heldenlied er singen wollte,
so schweifte durch die Wälder sein Gedanke,
wie auf der Erde schweift der graue Wolf,
den Wolken nah der bläulich-graue Aar.

C. W. Wolfsohn

Wär' es nicht schön für uns, Brüder,
Zu beginnen mit alten Worten
Von Igor's Heer die Trauergeschichten,
Igor's, des Swjatslawitschen!
Doch es muß beginnen das Lied
Nach dem Geschehenen dieser Zeit,
Und nicht nach Boján's Ersinnen.
Denn Boján, der Seher, wollte
Ein Lied er jemand schaffen,
So enteilt' er im Geiste durch Wälder,
Gleich dem grauen Wolf ob der Erde,
Gleich dem bläulichen Aar unter Wolken.

A. Boltz (I)

Brüder, sagt, wär's nicht gerathen,
 nach dem alten brauch der väter
 was die sagen von dem zuge
 Igor's, Swätoslawitsch's sohne,
 melden, uns zu wiederholen.
 doch beginnen mag dies lied nur
 nach den sagen uns'rer zeit, nicht
 nach Bojan's erhab'ner weise.
 denn Bojan, der hehre dichter,
 wenn der über'm liede dachte,
 schlich sich aus dem lauten kreise
 in die einsamkeit des waldes
 und durchstrich die schatt'gen haine
 wie der graue wolf die haide,
 wie der dunkelblaue adler
 durch die wolken streift im fluge.

A. Boltz (II)

Brüder, wär' es nicht gerathen,
 Nach dem alten Brauch der Väter
 Was die Sagen von dem Zuge
 Igor's, Swätoslawitsch's Sohne,
 Melden, treu zu wiederholen?
 Doch beginnen mag dies Lied nur
 Nach den Sagen uns'rer Zeit, nicht
 Nach Bojan's erhab'ner Weise.
 Denn Bojan, der hehre Dichter,
 Wollte der im Lied berichten,
 Schweift' er ab durch Wald und Auen,
 Ließ den grauen Wolf der Haide
 Und den Wolkenaar erscheinen,
 Um es würdig auszuschnücken.

H. J. von Paucker

Brüder, wäre es nicht schön, wenn wir nach alter Weise begännen den Sang von der unglücklichen Heerfahrt Igor's, Svjatoslav's Sprossen? Wenn wir ihn nach den Heldenliedern unserer Zeit begännen, und nicht nach der Erfindung Bojan's. Wenn der weise Bojan Jemandem ein Lied anstimmen wollte, war es, als ob ein Eichhörnchen den Baum hinanspränge, oder ein grauer Wolf durch die Ebene eilte, oder ein blauer Adler den Wolken zustrebte.

R. Abicht

War's nicht wohlgethan von uns, o Brüder,
 Anzuheben mit den alten Worten
 Die leidvollen Kunden von der Herrschar Igorj's,
 Igorj's, des Sohnes Svjatoslav's?!
 Sollte das Lied etwa anheben
 Nach Art der Volkslieder dieser Zeit,
 Und nicht nach der Kunst Bojan's?!
 Bojan, der Sänger,
 Wenn er Jemand ein Lied dichten wollte,
 Zerfloss (in Tönen, vergleichbar)
 Der Nachtigall auf dem Baum,
 dem grauen Wolfe auf der Erde,
 Dem dunklen Adler unter den Wolken.

R. M. Rilke

Wie wäre es, Brüder, wenn wir anfangen, nach den alten Überlieferungen die schwere Geschichte vom Zuge Igors zu erzählen, vom Zuge des Igor Swjatoslawitsch. Anfangen aber wollen wir das Lied nach den Bylinen unserer Zeit, nicht nach der Erfindung Bojans. Wenn der Seher Bojan einem ersinnen wollte ein Lied, breitete er sich aus und war in den Bäumen, war auf der Erde als grauer Wolf und als Adler, blaugrau, unter den Wolken.

M. Žunkovič

Brüder, wäre es für uns nicht geziemend, mit ehrwürdigen Worten die traurige Geschichte vom Kriegszuge Igor's, des Igor Svjatslavič zu beginnen?

Doch dieses Lied muß mit den zeitgemässen Begebnissen beginnen und nicht nach Bojans Erdichtungen, denn Bojan war ein Seher, und wollte er jemand besingen, da verbreitete er sich im Gedankenwalde, gleichend dem stichelhaarigen Wolfe auf der Erde oder dem grauen Adler unter den Wolken. . .

A. Luther

Wär es nicht würdig und wohlgetan, Brüder,
 Wenn wir anheben wollten nach alter Weise
 Die harmvolle Mär von Igers Heerfahrt,
 Von Igor, dem Sohne des Swjatoslaw?
 Wie es wirklich geschah, so werd' es geschildert,
 Nicht wollen wir folgen Bojans Erfindung.
 Denn wenn Bojan zu jemandes Lobe
 Seine Stimme erhob, dann hüpfte er als Eichhorn
 Über Stamm und Geäst; als Adler stieg er
 Hinauf zu den Wolken, als grauer Wolf
 lief er durchs Land, nach Beute lüstern.

H. Raab

Wäre es nicht besser, Brüder, auf alte Weise die kummervolle Erzählung zu beginnen über die Heerfahrt Igers, des Igor Swjatoslawitsch? Doch nein, möge dieses Lied anheben, den Begebenheiten unserer Zeit folgend und nicht der Erfindung Bojans. Denn der weise Bojan, wollte er auf jemand ein Preislied singen, dann schweifete er in Gedanken durch die Baumwipfel, dann strich er einem grauen Wolf gleich über die Erde, dann schwebte er wie ein silberblauer Adler unter den Wolken dahin.

H. Baumann

Wär's nicht das Rechte, Brüder,
 mit althergebrachten Worten zu beginnen
 den kummervollen Bericht vom Heerzug Igers,
 Igers, des Svjatoslawsohnes?
 Dieses Lied aber soll beginnen
 gemäß den Begebenheiten unserer Zeit
 und nicht nach der Eingebung Bojans.
 Wenn nämlich der Seher Bojan
 zum Ruhme eines andern zu singen gedachte,
 dann schweifete er in Gedanken durch Baumwipfel,
 als Grau-Wolf über die Erde,
 als Grau-Adler in den Wolken.

L. Müller

Nicht ziemte es sich für uns, Brüder,
 mit alten Worten zu beginnen
 die Mühsalsnachrichten von der Heerfahrt Igers,
 Igers, des Svjatoslaw-Sohnes.
 Nein — beginnen soll dies Lied
 nach den Geschehnissen dieser Zeit
 und nicht nach dem Erdichten des Bojan.
 Denn wenn der weise Bojan
 auf jemanden ein Lied wollte machen,
 dann wandelte er sich in Gedanken
 zu einer Nachtigall im Baum,
 zu einem grauen Wolf auf der Erde,
 zu einem stahlblauen Adler unter den Wolken.